

О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ И НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ

Широко известны слова министра внутренних дел России В.К.Плеве: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война». В этих словах была своя правда: революция в России давно назревала, и победоносная война могла сдержать революцию, а поражение в войне — приблизить.

В свою очередь, начавшееся революционное движение оказало существенное влияние и на действующую армию. Энергично принялись за работу представители революционных партий, различные агитаторы, возникла подпольная литература, имевшая целью расшатать доверие офицера к своим начальникам, доверие солдата к офицерам, доверие всей армии к правительству. Началось заметное разложение и рост антиправительственных настроений не только среди солдат, но и среди офицерского состава...

Уже в 1905 г. В печати стали появляться статьи и книги, прямо указывающие на то, что главным виновником поражения в войне являлся отсталый государственный строй России. Ленин характеризовал Русско-японскую войну как военный крах русского самодержавия. Удивительно, но даже современные научные труды полны перепевами этих односторонних и политизированных оценок, не учитывающих геополитических и военных реалий начала 20 века.

110 лет — достаточный срок для осмысления. Предлагаемая вашему вниманию книга необычна и по форме, и по содержанию. В монографии, помимо известных, представлены многочисленные не публикуемые ранее сведения и документы, в том числе, представленные участниками войны и их потомками, оказавшимися в вынужденной эмиграции. в формировании концепции издания принимали участие военные, известные деятели российской науки и культуры. Благодаря современным технологиям, нам удалось собрать и представить их мнения в рамках небольшого виртуального круглого стола, объединившего главнокомандующих ВМФ СССР и России, ведущих военных экспертов.

Эти мнения неоднозначны, но они есть отражение исторической данности и объединяющей позиции всех участников: уважения истории и любви к Родине.

Особое внимание авторов, рецензентов и главного редактора издания — адмирала В.В. Чиркова — уделено роли Военно-морского флота в Русско-японской кампании, выводам из этого трагического и героического этапа российской истории.

Главнокомандующий ВМФ,
адмирал Виктор Викторович Чирков

Уже задолго до начала Первой мировой войны ясно обнаружались глубинные проблемы, порожденные XIX столетием. Наряду с высоким совершенством его технических и интеллектуальных достижений, интенсивным становлением новых возможностей и форм деятельности, выявилась напряженность жизненного пространства, на котором все это происходило.

Тихоокеанский регион не стал исключением. Сложившаяся на Дальнем Востоке военно-политическая обстановка, а также объективное стремление двух империй к дальнейшему динамичному развитию делали Русско-японскую войну объективно неизбежной. Российская империя проводила на Дальнем Востоке агрессивную политику и законно стремилась к Великому океану, к азиатским рынкам сбыта. Существовала в государстве и идея продвинуть границы империи до берегов Желтого моря. Такая внешняя политика России, а также рост ее международного авторитета фактически и предопределили начало военных действий.

Задержать начало военного конфликта было возможно, только отказавшись от выхода на Дальнем Востоке к морю и при утрате перспективных рынков. Планы японского руководства также были грандиозными: для начала подчинить себе Корею и Маньчжурию, а затем — поработить огромный и незащищенный в то время Китай. Дальнейшие планы Японии уже касались захвата значительной территории Российской империи.

По мнению историков ряда стран, именно Русско-японская война окончательно установила влияние военно-морской мощи на ход истории. После нее многие военные теоретики пришли к выводу, провозглашенному еще Петром Великим: в чью бы пользу ни скла-

дывался исход того или иного сражения, победа всегда остается за тем, кто владеет морями.

Хорошей иллюстрацией являются события 1898 года, когда Россия одной только угрозой применения своего Тихоокеанского флота фактически выставила японцев с Ляодунского полуострова. В первую очередь мощный флот, а не сильная сухопутная армия объективно становится решающим фактором политики в отдаленных регионах мира. Боевой корабль становится по праву первым послом государства, носителем государственного флага и всей государственной атрибутики и символики. Более того, мощный военно-морской флот, состоящий из крупных кораблей, даже не предпринимая боевых действий, не проводя морских операций, обеспечивает решение задач внешней политики практически любого государства мира.

Сегодня нам как никогда следует помнить об этом и все делать для того, чтобы вернуть русские корабли на просторы мирового океана, оторвать их от причалов.

Наша страна более 15 лет практически не строила новые боевые корабли. Мы с удивительной беспечностью потеряли позиции ведущей морской державы.

Между тем, именно с развитием Военно-морского флота связано решение многих внешнеполитических проблем нашего государства. Самый очевидный пример — Тихоокеанский регион. Со времен Русско-японской войны ситуация, конечно, изменилась, но долговременная геополитическая стратегия претерпела со стороны наших соседей только незначительные вариации. Неурегулированные проблемы имеют место в отношениях с Японией, США и Китаем. Каждая из этих стран под различными предлогами ставит вопрос о пересмотре наших восточных государственных границ.

Переход кораблей адмирала Рожественского в 1905 году, с точки зрения его материально-технического обеспечения, был далеко не идеален.

В то же время в истории ВМФ СССР был опыт, когда флот имел эскадры в Тихом и Индийском океанах и действовал там достаточно эффективно. Если потребуются, руководство военно-морских сил будет предлагать правительству и Президенту вновь создавать в регионе оперативные соединения на постоянной основе.

Мы сейчас продолжаем работу по обеспечению базирования сил ВМФ за пределами Российской Федерации. В рамках этой работы на международном уровне прорабатываются вопросы создания пунктов материально-технического обеспечения и в Тихоокеанском регионе.

В первую очередь, это связано с тем курсом, который проводится нынешним Президентом и правительством Российской Федерации, на возвращение России в Мировой океан, утверждение России как геополитического центра силы.

Главнокомандующий ВМФ,
заместитель Министра обороны СССР,
Герой Советского Союза, адмирал флота
Владимир Николаевич Чернавин

Недооценка значения морской силы для развития государства, снижение внимания к проблемам флота всегда приводили к тяжелейшим последствиям для нашего Отечества.

Трагедий в истории Российского флота было немало. Цусима — одна из них.

Обреченность похода эскадры Рождественского совершенно очевидна. Однако прежде чем еще раз обвинить руководство России в несчастьях этой войны, необходимо вспомнить все стратегические реалии. Войска микадо, высадившиеся в Корею и Маньчжурии, полностью зависели от надежности морских коммуникаций с метрополией. Да и сама высадка вряд ли могла состояться при господстве русского флота, да и просто при более активных действиях Порт-Артурской эскадры. Но даже когда японский экспедиционный корпус двинулся по просторам Маньчжурии — к Порт-Артуру и навстречу главным силам русской армии — захват пути его снабжения мог бы оказать влияние на весь ход войны.

Поэтому решение отправить на помощь блокированной в своей базе 1-й Тихоокеанской эскадре силы Рождественского (первоначально включавшие только новые броненосцы и крейсера) было не только не бессмысленным, но и, возможно, единственным активным шагом. Соединившись, русские корабли имели бы весьма заметное превосходство над японцами, которое отчасти компенсировало бы неудобство стратегического положения. Другое дело, что политическое решение не было подкреплено должными практическими шагами и военными мероприятиями, несомненно и тактические ошибки адмирала Рождественского.

Будучи Главкомом ВМФ СССР, вместе с нашим Флотом и моим поколением военных моряков пережил, надеюсь, последнюю трагедию нашего Флота. С распадом СССР Военно-морской флот на Бал-

тике, юге России, Каспии потерял большую часть военно-морских баз, инфраструктуры, значительные запасы оружия и технических средств. Тихоокеанский флот существенно снизил свои боевые возможности. Остро встал вопрос о судьбе Черноморского флота. Колоссальные усилия стоило сохранение ЧФ как единого боевого организма под юрисдикцией России с подчинением главнокомандующему ОВС СНГ. Именно эти решительные действия сорвали план захвата Черноморского флота по образцу захвата трех военных округов СССР Украиной и перевели ситуацию в русло переговоров.

К концу 90-х резко, почти в четыре раза, сократился боевой корабельный состав ВМФ, возросли сложности с ремонтом кораблей, нарастает процесс старения флота, хроническое недофинансирование ВМФ отразилось, прежде всего, на новом кораблестроении.

В результате Россия стала терять свои позиции великой морской державы. Такое состояние морской деятельности РФ, а главное, отсутствие в недавнем прошлом в государстве реальных шагов по восстановлению позиций России в Мировом океане, сказалось на возрастании реальных и потенциальных угроз национальной безопасности России с морских и океанских направлений в главных областях ее деятельности.

Нельзя забывать уроки истории, в том числе, Русско-японской войны, и наше героическое прошлое. Настоящий труд в этом отношении весьма полезен. Следует вспомнить, и как возродился наш Флот России в кратчайший срок после разгрома и тяжелейших потерь в корабельном составе после поражения в Русско-японской войне, и как решались вопросы разработки и строительства новых кораблей для нашего Флота, и как возрождение Флота стало поистине национальной идеей российского общества в тот период. Следует помнить, и как воссоздавался военный Флот страны после Революции 1917 года, роль комсомольских призывов во Флот и другие вопросы этого сложного периода нашей истории. А как создавался океанский ракетно-ядерный флот в послевоенный период?

Особо хочется сказать о повышении престижа и почёта военной службы вообще и в военном Флоте в частности. Сегодня Флот в таком состоянии, что эти и другие вопросы его возрождения требуют незамедлительного решения.

Разные периоды истории, разные ситуации и обстановка в стране, но во всех случаях возрождения Флота имела место концентрация политических, экономических и научных сил общества на решении общей национальной задачи — и это единение обеспечивало успех.

Главнокомандующий ВМФ,
адмирал флота Феликс Николаевич Громов

Давно назрела задача преодолеть политико-идеологические стереотипы, вульгаризаторские подходы к истории, в том числе, военной.

Можно не идеализировать нашу старину, но вместе с тем нельзя забывать пушкинские слова о том, что «уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости. Гордиться славою своих предков не только можно, но и нужно».

Легковесное отношение к прошлому, поверхностные суждения о нем служат дурным примером новому поколению и политиков, и военных специалистов, порождая излишнюю самоуверенность и дилетантизм в решении современных сложнейших задач.

Без всякой идеологии. Отсутствие военного флота или его недостаточный потенциал искушает сопредельные или даже удаленные государства применить военно-морскую силу или угрожать ее применением для достижения своих политических целей.

Территориальные притязания соседей на дальневосточные территории Российской империи обозначились ещё в период царствования Анны Иоанновны (1730–1740 гг.).

Поэтому для защиты собственной территории, а также стратегически важных морских торговых путей и рыбных промыслов на российском Дальнем Востоке началось строительство военных кораблей. 21 мая 1731 года Сенат учредил Охотский военный порт, ставший первым в истории постоянно действующим на Дальнем Востоке российским военным портом. Именно поэтому дата 21 мая считается Днём рождения Тихоокеанского флота (ТОФ). Несмотря на то, что русские моряки осваивали океан с XVII века, история ТОФ как полноценного оперативно-тактического объединения начинается лишь со второй половины XIX века.

Мощных ледоколов тогда не было, и приходилось или на полгода ставить эскадру на прикол, или на зиму уходить в порты Японии или Китая. Русской эскадре на Дальнем Востоке давно уже требовался незамерзающий порт. Единственная военно-морская база на Тихом океане, Владивосток, зимой замерзала.

Морское министерство рассматривало несколько вариантов создания незамерзающей военно-морской базы. Причем моряки отдавали предпочтение не Порт-Артуру, а базе на юге Корейского полуострова. Основные аргументы: контроль над стратегическим Цу-

симским проливом, защита Кореи от вторжения японцев и, наконец, Владивосток был вдвое ближе (почти на 800 миль).

Занятие Порт-Артура стало вынужденной мерой. России пришлось решать, занимать ли ей Порт-Артур, или его займут другие. (По данным Морского министерства, в район уже двигалась английская эскадра).

Серьёзной вехой в истории Тихоокеанского флота стало завершение строительства Транссибирской магистрали в 1903 году. Транссиб существенно улучшил технические возможности флота и качественно расширил потенциал его усиления. Была создана основная инфраструктура для обеспечения деятельности флота.

Война 1904-1905 годов стала одним из самых серьёзных испытаний для флота за всю его историю. Тогда флот был прославлен подвигами крейсера «Варяг», эсминца «Стерегущий» и броненосца «Адмирал Ушаков» и унижен поражением в Цусимском бою.

«Маньчжурский урок» заставил российское руководство заняться улучшением состояния вооружённых сил. С 1905 по 1912 г. В стране осуществляются важные военные реформы. Обновляется старший командный состав. Улучшается подготовка офицеров. Вводятся новые, современные воинские уставы. Войска оснащаются более совершенным вооружением. Обновляется флот. На смену броненосцам приходят более мощные линейные корабли. Эти реформы укрепили вооружённые силы накануне более грозного столкновения с Германией. Как свидетельствовал генерал А. И. Деникин, «не будь тяжёлого маньчжурского урока, Россия была бы раздавлена в первые же месяцы Первой мировой войны».

Поражение от Японии способствовало также росту внимания правительства к проблемам Сибири и Дальнего Востока. Знаменитая столыпинская переселенческая политика привела к тому, что с 1906 по 1913 г. на восток переехало 3,5 млн. человек. В результате русское население Сибири и Дальнего Востока удвоилось. Это имело не только хозяйственное, но и стратегическое значение: война с Японией выявила незащищённость дальневосточных рубежей страны. Благодаря этому, впоследствии были увеличены советские мобилизационные резервы, которые так пригодились, если и не определили исход Великой Отечественной войны.

Если Россия не хочет в будущем поступиться коренными интересами, а они у нее на море весьма значительны, она объективно вынуждена иметь для этого Военно-морской флот, который, благода-

ря своему составу и мощи, мог бы надежно осуществлять сдерживающие функции по отношению к возможным проявлениям недружественных намерений других морских держав, не только ради сиюминутных задач, но и во имя будущего.

Главнокомандующий ВМФ,
адмирал флота Владимир Иванович Куроедов

Авторский коллектив обратился к одной из самых глобальных трагедий Российского государства.

Именно Русско-японская война стала основой для создания в мире принципиально новых кораблей, тактики их использования, а также новейших образцов корабельных технических средств, оружия и вооружения. В первую очередь такими новыми кораблями стали дредноуты, эскадренные миноносцы и подводные лодки. Опыт Русско-японской войны дал толчок развитию средств связи, наблюдения и управления силами. В этот период появились идеи создания морской авиации, зарождался принципиально новый облик надводных кораблей, который практически сохранился до появления ракетного вооружения в начале 50-х годов прошлого столетия. Революционные изменения коснулись артиллерийского и минного оружия. На вооружении кораблей и подводных лодок появились торпеды, различные, в том числе, неконтактные, мины. Окончательно утвердились основы теории живучести кораблей. Получила дальнейшее развитие организация боевых аварийных ремонтов кораблей. Практически во всем мире изменилась система подготовки специалистов для военно-морского флота. На флотах мира появилась целая плеяда талантливых флотоводцев, адмиралов и офицеров, которые своей боевой, служебной и творческой деятельностью на века прославили свои флоты, народы и государства.

Цель, которую поставили себе авторы, анализируя события национальной трагедии 1904-1905 гг., достигнута. В книге показаны все проблемы решения задач внешней политики государств с участием вооруженных сил. Убедительно представлена роль Военно-морского флота. Отражена взаимосвязь стратегии с кораблестроительными программами.

Сделана попытка показать непреходящее значение Русско-японской войны. В связи с этой задачей следует, с одной стороны,

отметить значимость проведённого авторами глубокого анализа для сегодняшнего понимания роли и места Флота и его дальнейшего развития. Авторы убедительно показывают, что уроки истории просто необходимо учитывать сегодня (конечно, с учётом сегодняшней политической ситуации). С другой стороны, хотелось бы пожелать, чтобы авторы были более корректны в своих суждениях и критике прошлого, особенно в тех случаях, когда ими проводятся параллели с настоящим. Крайне сложно, находясь на позициях сегодняшнего дня, дать объективную оценку той или иной личности или тех или иных решений. Тем более — необходимо более деликатно проводить параллели с сегодняшним днём.

Сегодня, как никогда ранее, Российской Федерации требуется мощный, сбалансированный ВМФ.

Для адекватного реагирования на существующие угрозы национальной безопасности России необходимо восстановить наряд сил дальней морской и океанских зон. Россия должна располагать не только стратегическими ядерными силами морского базирования, но и соответствующими группировками морских сил общего назначения, развернутыми в океанских стратегических районах и морских зонах.

В заключении хочется ещё раз подчеркнуть особую значимость проведённой авторами работы в нынешних условиях — когда значительно усилилось внимание государства к проблемам и развитию флота, когда учёт уроков истории позволит избежать ошибок в настоящем и, что самое главное, в будущем.

Главнокомандующий ВМФ,
адмирал флота Владимир Васильевич Масорин

Командующий Маньчжурской армией, Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими против Японии, генерал-адъютант, генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин, говоря об итогах Русско-японской войны, в частности, отмечал: «Я был бы счастлив принять всю ответственность на себя и признать, что я один виновен в постигших Россию военных неудачах. Но это было бы неверно исторически и вредно для дела, ибо могло уменьшить в нашей, несмотря на неудачи, великой

армии сознание важности всестороннего исследования всех причин наших частных неудач, дабы избежать их в будущем...».

Научный труд «Поход в бессмертие», изданный под руководством Главнокомандующего ВМФ РФ, адмирала В.В. Чиркова, всецело посвящен разностороннему системному анализу как геополитических причин Русско-японской войны, так и причин тотального поражения отечественного Императорского флота в этой войне. В определенном смысле труд занимает обособленное место в военной публицистике, посвященной этому историческому событию.

В Цусимском сражении японский флот почти полностью уничтожил русскую эскадру, переброшенную на Дальний Восток с Балтики под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского. Из 17 кораблей 1 ранга 11 погибли, 2 были интернированы, а 4 попали в руки противника. Из крейсеров 2 ранга 2 погибли, 1 разоружился и только 1 (яхта «Алмаз») достиг Владивостока, куда прибыли также всего два эскадренных миноносца из девяти. Из 14334 русских моряков — участников сражения — 5015 человек, в том числе 209 офицеров и 75 кондукторов, были убиты, утонули или скончались от ран, а 803 человека получили ранения. Многие раненые, включая командующего эскадрой (а всего 6106 офицеров и нижних чинов), попали в плен.

Горький опыт Русско-японской войны был учтен и послужил причиной реорганизации армии и флота, которая была блестяще проведена в 1908-1910 годах. Это позволило отечественному военному флоту в период Первой Мировой войны достойно решать все поставленные ему боевые задачи.

Причины Русско-японской войны авторы обоснованно объясняют стремлением мировых держав, прежде всего Англии и США, остановить национальный экономический рост Российской империи.

В монографии убедительно показано, что в действительности на Дальнем Востоке произошла трагедия, вызванная целым рядом факторов. Эти факторы условно можно разделить на три группы: военные, политические и хозяйственные. Например, Русско-японская война в первую очередь показала возросшую роль тыла в войне, в том числе, и в войне на море.

К военным факторам можно также отнести неподготовленность театра боевых действий, а также неподготовленность главных сил Российского Императорского флота.

По сути, все корабли Императорского флота того времени и их вооружение были во многом экспериментальными. Отечественный

военный флот отличался недопустимой разнотипностью. Большинство кораблей Тихоокеанского флота были построены для Балтики и предназначались, в основном, для борьбы в европейских водах с английским флотом. В это время в России господствовала доктрина крейсерской войны на океанских коммуникациях противника. Поэтому корабли в России создавались, в первую очередь, для борьбы с торговым флотом, в крайнем случае, для незначительных столкновений. Лишь в последние годы XIX века началось строительство классического океанского флота.

Япония же строила флот по английским моделям и на английских верфях специально для дальневосточного театра военных действий. Это давало японцам большое преимущество. Кроме того, России просто не хватило времени на создание большого количества легких кораблей, где преимущество японцев была огромной.

В ходе Цусимского сражения выявились недостатки в защите корпусов отечественных кораблей, которые прежде всего сказались на живучести боевых рубок. Их выход из строя парализовал управление не только отдельных броненосцев, но и эскадры в целом.

При сравнении русских и японских боевых кораблей, участвовавших в войне, видно, что ни броненосцы, ни крейсера, ни миноносцы не уступали по своим тактико-техническим характеристикам японским кораблям. В то же время многочисленные потери, понесенные Российским флотом в этой войне, можно объяснить, прежде всего, несовершенством крупнокалиберной артиллерии, снарядов, а также способов ее применения и управления огнем.

Опыт Русско-японской войны изучали во всем мире. Морские державы срочно вносили коррективы в тактику применения сил флота, в проекты строящихся кораблей, пытаясь устранить недостатки, выявленные в ходе войны. Например, уже в 1905 году в Портсмуте был заложен принципиально новый линейный корабль — дредноут.

Война убедительно показала роль миноносцев на море, которые не только участвовали в сражениях, но и выполняли разведку, охрану, минные постановки, траление. Резко возросли требования к скорости миноносцев и их маневренности.

Боевые действия на море выявили сильные и слабые стороны русских крейсеров. Наиболее удачным типом броненосного крейсера, как и следовало ожидать, оказался «Баян». Артиллерия главного калибра, заключенная в башни, хорошо бронированный борт позволяли ему успешно соперничать с новейшими японскими крейсерами.

Броненосные и бронепалубные крейсера с открытым расположением артиллерии и слабым бронированием не выдержали испытаний и в эскадренных боях понесли большие потери. В то же время они достаточно хорошо справлялись с операциями по нарушению морских коммуникаций противника. Тенденция специализации крейсеров продолжала углубляться. Однако в России специализация крейсеров не могла быть завершена сразу после войны.

В монографии авторы утверждают, что военные и политические процессы, проявившиеся в ходе и после Русско-японской войны, можно наложить на современность. Это действительно так. Многие проблемы строительства современного ВМФ могут быть решены на базе полученного трагического опыта. Каждый элемент деятельности военного флота, каким бы он мелким ни был, всегда носит отпечаток индивидуальности, и как бы ни были разнообразны решения, но если они отвечают духу обстановки и принципам военного искусства, они всегда приводят к единому отрицательному результату.

Главный вывод, который мы сегодня должны сделать из глубоко проанализированной авторами трагедии, тот, что война — это высший экзамен всей повседневной офицерской работе, и государство вправе рассчитывать, чтобы на этот экзамен офицерский корпус явился во всеоружии и чтобы для нас не было неожиданных вопросов, которые окупаются собственной кровью и кровью подчиненных.

Каждый новый год, особенно в современном военном деле, обогащается новыми элементами: постоянно совершенствуется оружие, способы его применения, видоизменяется техника, повышаются требования и усложняются боевые задачи. Если раньше все достоинства офицера воплощались, в первую очередь, в понятии храбрости и исполнительности, то в настоящее время одних этих качеств уже недостаточно. Сегодня от флотского офицера, помимо храбрости, дисциплинированности, преданности делу, требуются еще фундаментальные знания и практические умения. Современная тактика ВМФ — эта тактика продуманных, обоснованных планов, тактика своевременных директив, решений и, что самое главное, разумной инициативы.

В современном мире Военно-морской флот — вечный бдительный часовой, который никогда не покидает своего поста. Постоянная бдительность и совершенствование на славу Великой Родины — вот его обязанности; безопасность, величие и слава отечества — вот его права!

Главнокомандующий ВМФ,
адмирал Владимир Сергеевич Высоцкий

Международная обстановка на Дальнем Востоке в конце XIX века характеризуется усилением борьбы ведущих государств мира за господство на Тихом океане и за раздел Китая.

Весь передовой мир в это время переходит к индустриальным технологиям. Россия здесь колоссально отстает, зато она является наиболее растущей страной по народонаселению (10% населения мира в то время проживало в России), в стране была отменена смертная казнь. Россия была самым крупным поставщиком хлеба в Европе, финансы страны после 15 лет мира окрепли, правительство страны ищет внешних рынков, поскольку внутренний уже не может удовлетворить её, и всё более становится на путь колониальных захватов на Дальнем Востоке, прежде всего, к подчинению Манчжурии и Кореи. Япония же в конце XIX века сделала мощный рывок в укреплении своего военного и особенно военно-морского потенциала и к началу войны превосходила Россию по всем параметрам, в том числе, по военно-морскому флоту. Англия настойчиво хотела остановить движение России на Восток и Тихий океан. США в это время уже взяли курс на укрепление своих позиций в Тихоокеанском регионе. Этого в России не поняли. Столкновение между Россией и Японией становилось неизбежным.

Морское ведомство было не лучше и не хуже других ведомств. Оно отражало в себе тенденцию внутреннего развала, которая была столь характерна для всего аппарата правительства. Она выразилась здесь в запоздании с сосредоточением сил на Дальнем Востоке (японцы были готовы в 1903 г., мы же предполагали закончить сосредоточение в 1905 г., оставаясь до того слабее их), в необорудованности баз для флота (Порт-Артур не имел даже дока), в отвратительно поставленном снабжении, в негодности флота к войне, в отсутствии достаточно разработанного плана войны; дурная техническая часть, негодные снаряды, неудовлетворительные типы судов, неподготовленность личного состава — все это в целом создало условия, при которых русский флот не мог победить.

Управление войсками на Дальнем Востоке с начала войны не получило необходимой четкости. Главнокомандующим вооруженными силами являлся наместник — адмирал Е.И. Алексеев. Своей без-

дарной дипломатией Е.И. Алексеев способствовал обострению отношений с Японией и преждевременному разрыву дипломатических отношений. Его слабое знакомство с вопросами сухопутного военного дела послужило причиной его систематических трений с А.Н. Куропаткиным и разногласий по основным оперативным вопросам. Только после боев на реке Шахэ Е.И. Алексеева отозвали и главное командование было передано А.Н. Куропаткину.

Системы управления вооруженными силами и флотом очень сложны. Они не раз претерпевали изменения, причем не всегда в лучшую сторону. Последние наиболее значительные изменения произошли в наше время, осенью 2010 года, когда флоты вошли в составы военных округов, Главное командование ВМФ перестало ими управлять, функции оказались размытыми.

В основе новой формы управления войсками и силами — принципиально точный и ясный подход. Он продиктован необходимостью решать военно-стратегические задачи в составе межвидовых группировок, которые прошли определенную подготовку в мирное время, причем уже с построенными и достаточно подготовленными системами управления и обеспечения.

Основу межвидовой группировки составляют разнородные группировки вооруженных сил. Принципиально важно понимать, что поставленную боевую задачу выполняет не флот в отдельности как таковой, а разнородные группировки в составе межвидовых группировок Вооруженных сил. Именно это является определяющим в реформировании управления армией и флотом.

Критика царского правительства за отсутствие выводов по итогам Русско-японской войны несостоятельна, но в части их реализации справедлива.

Ещё до заключения мира с Японией были приняты меры по реорганизации морского управления. Первым шагом в этом отношении было устранение Николаем II переставшего заниматься делами флота главы ведомства, генерал-адмирала, Великого князя Алексея Александровича. Вместо него был назначен Морским министром адмирал А.А. Бирилев, назначение коего сопровождалось «рескриптом» (рескрипт 29 июня 1905 г.), в котором новому министру давался ряд директив относительно «курса», которого он должен держаться в деле возрождения флота (о поднятии и укреплении дисциплины, общие указания на необходимость реформы ведомства, о введении практического заграничного плавания для гардемарин и пр.).

Директива о восстановлении материальных сил флота гласила: «Что касается выработки и выполнения будущих программ судостроения, то первой священной обязанностью морского ведомства я считаю безотлагательное обеспечение морской обороны отечественных берегов во всех наших водах, а затем уже, в зависимости от средств, постепенное воссоздание боевых эскадр».

Эти указания легли в основу работы Морского ведомства на первое время после войны. Программа развития и реформ морских вооруженных сил России была определена в докладе начальника Морского генерального штаба 2 октября 1906 года.

Доклад создавал определенный рубеж в общем ходе мероприятий и плановых предположений морского ведомства после Русско-японской войны. Он содержал некоторые небесполезные и для нашего времени выводы:

1. Развитие вооруженных сил страны только тогда может совершаться планомерно, когда необходимость их вызывается удовлетворением потребностей внешней политики.

2. При создании нашего флота великим основателем была ясно определена цель и программа создания морских вооруженных сил. Но когда эта программа была исчерпана, то в последующее время никакой твердой идеи развития морских сил не существовало. Правда, были неоднократно попытки определить задачи флота и соответственно им развить морские вооруженные силы, но попытки эти никогда не были доведены до конца, частью по финансовым причинам, частью по отсутствию преемственности взглядов лиц, стоящих во главе военно-морского управления.

Вместе с тем необходимо отметить, что в период Русско-японской войны передовыми русскими военно-морскими офицерами были найдены и внедрены имеющие право на применение и сегодня формы и способы действий на море.

Так, во Владивостоке был сформирован на постоянной основе и успешно действовал всю войну Владивостокский отряд крейсеров, последовательно выполняя ряд возникающих задач по защите коммуникаций, действию на коммуникациях противника, охраны водного района, разведки и др. Вице-адмиралом С.О. Макаровым в течение месяца была разработана и внедрена система повседневной морской деятельности, в последующем развившаяся в известную ныне форму систематических боевых действий на море.

Да и сам переход 2-й и 3-ей Тихоокеанских эскадр с Балтики на Тихий океан представляет собой, по сути дела, одновременную

успешную переброску целого оперативного флота, способного самостоятельно решать военно-стратегические задачи на ТВД.

Представляется, что попытка авторов данного труда свежим и непредвзятым взглядом посмотреть на малоизвестные широкому читателю публикации, воспоминания активных участников этих трагических для России событий, будет интересна всем, кому небезразлична судьба нашей Родины, и принесет пользу в деле служения Отечеству.

Президент Академии геополитических проблем,
генерал-полковник, доктор исторических наук,
профессор Ивашов Леонид Григорьевич

Российский «Тихоокеанский» стратегический замысел вызревал при Александре III, но реализовать его попытались уже при следующем императоре. По итогам японо-китайской войны 1894–1895 гг. Россия получила в аренду Ляодунский полуостров с незамерзающими портами Порт-Артуром и Дальним. Опираясь на Петропавловск, Владивосток и Порт-Артур, империя начала реализацию своей дальневосточной стратегии.

Но Россия при Николае II фактически не имела собственной внешней политики. Царь и его сановники метались из стороны в сторону, не имея никакой программы или даже примитивного плана. Их действия представляли, в основном, реакцию на внешние вызовы. На Востоке российскую дипломатию явно переигрывали геополитические конкуренты, и в первую очередь, Англия.

Результатом слабой внешней и внутренней политики Николая II стала Русско-японская война, бездарно проигранная на море и на суше.

23 августа 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор с Японией, обнуливший все экономические и военные усилия предыдущего десятилетия.

Для России поражение в войне означало потерю высокого статуса океанской державы и прекращение активной, наступательной политики в перспективном Тихоокеанском регионе. Война привела и к нарастанию внутренней нестабильности, которая нанесла мощный удар по государственному строю страны.

Малоизвестный факт, что в 1919 г. новое правительство России с революционного перепугу объявило об аннулировании «неравно-

правных» договоров, т.е. В глазах остального мира открыто отказалось от прав на КВЖД. Затем 31 мая 1924 г. С большим трудом было подписано соглашение о временном управлении КВЖД, по которому Советское правительство допустило китайцев к равноправному управлению дорогой.

В результате победы во Второй мировой войне наши позиции на Востоке существенно усилились. Ненадолго. Последующие сталинские и хрущевские территориальные и политические уступки Китаю создали предпосылки для новых конфликтов.

Стоит ли отступить от активной геополитической стратегии воссозданному Российскому государству?

Запад во главе с США — не единственный источник угроз безопасности Российской Федерации. На фоне демилитаризации наших восточных территорий наблюдаются активное наращивание военной мощи и изменение внешнеполитической стратегии наших соседей — Китая и Японии. В китайских СМИ появляются публикации о необходимости расширения жизненного пространства. Токио вышел из послевоенных ограничений и создает полноценные вооруженные силы, которые сегодня существенно превосходят наши войска и силы флота на дальневосточном направлении. Здесь регулярно проводятся учения по высадке морских десантов и овладению островными территориями. В регионе постоянно дислоцируется и наращивает потенциал стотысячная группировка войск США.

Накал противостояния и столкновений Запада и Востока, США, Европы и Японии, Китая и остальной Восточной Азии в Североазиатском регионе уже в наши дни предельно высок и чем-то напоминает конец XIX и начало XX века — только на месте тогда интенсивно расчленяемого Китая вскоре может оказаться наша страна.

Либо Россия в этой ситуации экспансии и освоения региона сверхмощными глобальными игроками станет лидером Тихоокеанского мира, построит на своём Дальнем Востоке мощную и процветающую «русскую Калифорнию» и новую Россию, либо США, Япония, Европа и Китай построят здесь на материале России и за счёт России зону безудержной глобализации по-европейски, по-американски, по-китайски, по-азиатски и т.д. — но не по-русски.

Центр развития мира смещается на Восток, западные ценности отвергаются многими народами мира, сужается зона американского доллара, человечество настойчиво ищет новый смысл жизни, новую парадигму развития. Не только страны, но и целые цивилиза-

ции вновь с надеждой смотрят на Россию, полагая, что именно она может предложить новую философию развития человечества. У России все для этого есть: есть опыт капиталистического и социалистического строительства, есть опыт преобразования значительной части мира, сохранился высокий уровень интеллекта.

Нам надо не забывать уроки истории.

«...Для успеха в будущей вероятной войне на Дальнем Востоке мы должны работать, дабы полугнуть возможность:

1. Располагать свободно всеми своими вооруженными силами;

2. Располагать сильной железнодорожной связью Приамурья с Европейской Россией;

3. Подготовить водные пути Сибири для передвижения больших грузов с запада на восток;

4. Передвинуть по возможности базу армии из Европейской России в Сибирь;

5. Приготовиться вести новую войну не одной армией, а всем патристически настроенным русским народом.

Сокрушаясь и болея душой о наших неудачах и тяжелых потерях, не будем смущаться. в них русская мощь обновляется, в них русская сила крепнет, растет».

А.Н. Куропаткин.

Командующий Маньчжурской армией,
Главнокомандующий всеми сухопутными
и морскими вооруженными силами, действующими
против Японии. 17 ноября 1906 года.

Первый вице-президент Академии геополитических проблем,
капитан 1 ранга, доктор военных наук, профессор
Константин Валентинович Сивков

История — это особая наука. Она позволяет пытливному уму увидеть в событиях прошлого картины будущего. Поэтому исторические исследования исключительно важны для современников. Особенно для тех, кто хочет быть сопричастным к жизни своей страны, тех, кому приходится принимать политические решения или участвовать в их выработке.

Однако далеко не всегда исторические исследования носят объективный характер. Очень часто история становится заложницей политических интересов и пристрастий.

Такие политически ангажированные «исследования» фактически не отражают реальные события, а являются их политически обусловленной моделью, порой весьма отдаленно напоминающей реальность.

Опора на такие работы на практике чревата принятием некорректных решений, несущих угрозы ухода на ложные пути общественного развития.

Особенно опасны те работы, которые используются в качестве инструмента информационной войны. Это фактически уже не исторические исследования, а «информационные бомбы», призванные на определенном историческом материале, путем его преднамеренного искажения в желаемом для агрессора направлении, изменить сознание людей или общества.

Российская история всегда была предметом таких манипуляций.

Особенно масштабными такие фальсификации стали в постперестроечную эпоху, в период, предшествующий распаду СССР, и в последующие годы.

Продолжаются исторические фальсификации, направленные на унижение российского общества, формирование в нем чувства ущербности и сегодня.

В этих условиях исторически точные исследования, опирающиеся на фактический материал и не пытающиеся высветить события в выгодном для текущей политики аспекте, чрезвычайно важны.

Книга «Поход в бессмертие» — это одно из таких исторических исследований.

В ней на богатейшем фактическом материале, с опорой на большое количество воспоминаний участников, реальные документы этой поры, большинство из которых было неизвестно не только широкому кругу читателей, но военным специалистам, дается детальное описание событий Русско-японской войны 1904-1905 годов.

Особенно ценно, что авторы не ограничились разбором только военно-стратегических условий ведения войны, описаний проводимых сторонами операций и тактики действий сил сторон, но и обратились к геополитике.

Наверное, впервые в такой работе авторы дали подробное описание геополитических условий возникновения и хода этой войны.

В книге дан детальный анализ расстановки геополитических центров силы, оказывающих влияние на развитие событий в регионе, их интересы и стратегии действий.

Естественно, основное внимание сосредоточено на анализе хода боевых действий. Ценность этих исторических исследований состоит в том, что авторам удалось представить и раскрыть историю событий Русско-японской войны 1904-1905 годов как единый процесс вооруженного противоборства на суше и на море, а также всестороннего обеспечения действий войск и сил флота. Вероятно, в таком аспекте исследование этих событий выполнено впервые.

В книге большое внимание уделено военно-техническим аспектам. В частности, дается подробное описание конструктивных особенностей боевых кораблей России и Японии, оснащенности и вооружения войск. Анализируются достоинства и недостатки организационной структуры воинских подразделений, частей и соединений.

Большое внимание авторы уделили исследованию характера влияния Русско-японской войны 1904-1905 годов на развитие отечественного кораблестроения.

Особенно интересен анализ механизмов этого влияния, поскольку он сохраняет свою актуальность и сегодня.

Описание исторических событий совмещается с анализом биографии значимых для них исторических фигур.

В контексте истории становления той или иной личности, особенностей ее психологии и профессиональной подготовки, можно лучше понять, почему принимались те или иные решения.

Книга насыщена большим объемом иллюстративного материала — фотографиями боевых кораблей, исторических лиц, карт и схем боевых действий.

И что особенно важно — она в наибольшей степени из знакомых мне работ по этой тематике, объективна. Когда читаешь эту книгу, не остается чувства, что она имеет какую-либо политическую ангажированность.

Большое спасибо авторам за их труд.